

ядра, природу слабовозбуждённых состояний ряда чётно-чётных и нечётных ядер и вероятностей перехода между ними.

О. м. я. предложена О. Бором (A. Bohr) и Б. Моттельсоном (B. R. Mottelson) в нач. 1950-х гг.; она основана на предположении о независимом движении нуклонов в поле с медленно меняющимся потенциалом. Нуклоны внутр. заполненных оболочек образуют «остов», к-рый обладает коллективными степенями свободы и описывается с помощью модели жидкой капли (см. Капельная модель ядра). Нуклоны внешних, незаполненных оболочек, взаимодействуя с поверхностью этой капли, образуют общий, как правило, несферический, самосогласов. потенциал. Адиабатичность изменения этого потенциала позволяет отделить одночастичное движение нуклонов, происходящее в фикср. потенциале, от коллективного движения, приводящего к изменению формы и ориентации ср. поля ядра. Такой подход аналогичен разделению движения электронов и ядер в молекулах.

В ядрах, близких к магическим ядрам, статич. деформация остова внеш. нуклонами меньше или сравнима с деформацией, обусловленной его нулевыми колебаниями. Эти ядра имеют сферич. форму, и коллективное движение в них связано с колебанием поверхности ядра. Наиб. развиты квадрупольные колебания, к-рые образуют спектр низших возбуждённых состояний большинства сферич. ядер (см. Колебательные возбуждения ядер). Для ядер, удалённых от магических, статич. деформация больше динамической. Эти ядра являются деформированными (см. Деформированные ядра). Они обладают аномально большим электрич. квадрупольным моментом и имеют спектр вращат. возбуждений (см. Вращательное движение ядра).

Использование капельной модели для остова является упрощением (позволяющим избежать сложных многочастичных расчётов в оболочечной модели). Поэтому О. м. я. является феноменологической с априорным введением коллективных степеней свободы. Коллективный гамильтониан этой модели содержит феноменологич. параметры (жёсткость, массовые коэф. и т. п.), индивидуальные для каждого ядра. Результаты количеств. расчёта этих параметров на основе капельной или оболочечной модели не совпадали с экспериментом. Так, вычисления момента инерции по капельной модели приводили к значениям, на порядок меньшим наблюдавшихся, а по оболочечной модели — в 2—3 раза большим наблюдавшихся. Тем не менее О. м. я. позволила объяснить большие электрич. квадрупольные моменты ядер, усиление электрич. квадрупольных переходов с низших возбуждённых состояний и предсказала вращат. возбуждения ядер.

Дальнейшее развитие О. м. я. связано с появлением теории сверхпроводимости. Использование идей этой теории и методов теории квантовых многочастичных систем позволило дать микроскопич. обоснование О. м. я. (см. Сверстечущая модель ядра).

Лит.: Бор О., Моттельсон Б., Структура атомного ядра, пер. с англ., т. 1, М., 1971. И. М. Павличенков.

ОБОБЩЕННАЯ ФУНКЦИЯ — матем. понятие, обобщающее классич. понятие ф-ции. Потребность в таком обобщении возникает во многих техн., физ. и матем. задачах. Понятие О. ф. даёт возможность выразить в математически корректной форме такие идеализир. понятия, как плотность материальной точки, точечного заряда, точечного диполя, плотность (пространств.) простого или двойного слоя, интенсивность мгновенного источника и т. д. С др. стороны, в понятии О. ф. находит отражение тот факт, что реально нельзя измерить значение физ. величины в точке, а можно измерять лишь её ср. значения в достаточно малых окрестностях данной точки. Т.о., О. ф. служат удобным и адекватным аппаратом для описания распределений разл. физ. величин, поэтому О. ф. наз. также распределениями.

О. ф. были введены впервые в кон. 20-х гг. 20 в. П. Дираком (P.A.M. Dirac) в его исследованиях по квантовой механике. Основы матем. теории О. ф. были заложены С. Л. Соболевым в 1936 при решении задачи Коши для гиперболич. ур-ний, а в 50-х гг. Л. Шварц (L. Schwartz) дал систематич. изложение теории О. ф. и указал мн. применения. Теория О. ф. имеет многочисл. применения и вошла в обиход математиков, физиков и инженеров.

Основные определения. Формально О. ф. f определяют как линейный непрерывный функционал над тем или иным векторным пространством достаточно «хороших» (основных) ф-ций $\Phi(x); f : \Phi \rightarrow (f, \Phi)$. Важным примером основного пространства является пространство $D(O)$ бесконечно дифференцируемых финитных в открытом множестве $O \subset \mathbb{R}^n$ ф-ций Φ . Наим. замкнутое множество, вне к-рого $\Phi = 0$, наз. носителем Φ . Последовательность Φ_j сходится к ф-ции Φ в $D(O)$, если носители Φ_j содержатся в нек-ром ограниченном замкнутом подмножестве O и любая производная ф-ций $\Phi_j(x)$ сходится при $j \rightarrow \infty$ равномерно по x к соответствующей производной ф-ции $\Phi(x)$.

Примером основной ф-ции из $D(\mathbb{R}^n)$ служит «шапочка»

$$\omega_\epsilon(x) = \begin{cases} C_\epsilon \exp[-\epsilon^2/(e^2 - |x|^2)], & |x| \leq \epsilon, \\ 0, & |x| > \epsilon; \end{cases} \quad \int \omega_\epsilon(x) dx = 1.$$

Соответствующее $D(O)$ пространство О. ф. обозначают $D'(O)$; $D = D(\mathbb{R}^n)$, $D' = D'(\mathbb{R}^n)$. Сходимость последовательности О. ф. из $D'(O)$ определяют как слабую сходимость функционалов в $D'(O)$, т. е. $f_k \rightarrow 0$, $k \rightarrow \infty$ в $D'(O)$ означает, что $(f_k, \Phi) \rightarrow 0$, $k \rightarrow \infty$ для всех $\Phi \in D(O)$.

Для того чтобы линейный функционал f на $D(O)$ был О. ф. в O , т. е. $f \in D'(O)$, необходимо и достаточно, чтобы для любого открытого множества $O' \subset O$ существовали числа K и m такие, что

$$|(f, \Phi)| \leq K \|\Phi\|_m, \quad \Phi \in D(O'), \quad (1)$$

где $\|\Phi\|_m$ означает верх. грань модуля Φ и её производных порядка $\alpha \leq m$.

Если в неравенстве (1) целое число m не зависит от O' , то О. ф. f имеет конечный порядок; наименьшее такое m наз. порядком f в O . Т. о., в силу (1) всякая О. ф. f из $D'(O)$ имеет конечный порядок в любом $O' \subset O$.

Пространство $D'(O)$ — полное: если последовательность О. ф. f_k , $k = 1, 2, \dots$, из $D'(O)$ такова, что для любой ф-ции $\Phi \in D(O)$ числовая последовательность (f_k, Φ) сходится, то функционал $(f, \Phi) = \lim_{k \rightarrow \infty} (f_k, \Phi)$ принадлежит $D'(O)$.

Простейшими примерами О. ф. являются функционалы, порождаемые локально интегрируемыми в O ф-циями:

$$\Phi \rightarrow (f, \Phi) = \int f(x) \Phi(x) dx, \quad \Phi \in D(O). \quad (2)$$

О. ф., определяемые локально интегрируемыми в O ф-циями $f(x)$ по ф-ле (2), наз. регуляримыми О. ф. в O ; остальные О. ф. наз. сингулярными.

Примером сингулярной О. ф. в \mathbb{R}^n служит дельтафункция Дирака, $(\delta, \Phi) = \Phi(0)$, $\Phi \in D$. Она описывает плотность массы 1, сосредоточенной в точке $x = 0$. При этом «шапочка» $\omega_\epsilon(x)$ аппроксимирует δ -функцию, $\omega_\epsilon \rightarrow \delta$, $\epsilon \rightarrow +0$ в D' . Пусть $f \in D'(O)$ и $\omega_\epsilon(x)$ — «шапочка». Тогда ф-ция $f_\epsilon(x) = (f(y), \omega_\epsilon(x-y))$ наз. регуляризацией О. ф. f и $f_\epsilon \rightarrow f$, $\epsilon \rightarrow +0$ в $D'(O)$. Более того, всякая f из $D'(O)$ есть слабый предел ф-ций из $D(O)$. Последнее свойство иногда берут в качестве исходного для определения О. ф., что вместе с теоремой о полноте пространства О. ф. приводит к эквивалентному определению О. ф.

О. ф., вообще говоря, не имеют значений в отл. точках. Тем не менее можно говорить о совпадении О. ф. с локально интегрируемой ф-цией на открытом множестве: О. ф. f из $D'(O)$ совпадает в $O' \subset O$ с локально ин-